

УДК 02(470)(092)

М. Н. Глазков

Московский государственный институт культуры

**Утраченное имя:
видный эмигрантский библиотекарь-библиограф
С. П. Постников**

Биографический очерк о разносторонней деятельности Сергея Порфирьевича Постникова (1883–1965), многие годы занимавшегося созданием библиотеки и архива русской эмиграции в Праге и библиографических трудов.

Ключевые слова: Сергей Порфирьевич Постников, журнал «Заветы», Русский заграничный исторический архив.

UDC 02(470)(092)

Mikhail Glazkov

Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

**The name lost: Sergey Postnikov,
an outstanding emigrant librarian and bibliographer**

A biographic essay of the miscellaneous activities of Sergey Porfiryevich Postnikov (1883-1965), who for many years had been creating Russian emigrant library and archive in Prague, and compiling bibliographies.

Keywords: Sergey P. Postnikov, *Zavety* journal, Russia Foreign Historical Archive

---

За последние четверть века стали известны запрещённые ранее имена выдающихся в своём роде людей, внесших вклад в отечественное библиотечное дело и библиографию. Один из них – *Сергей Порфирьевич Постников*. Сведения о нём собраны во многом благодаря скрупулёзному исследованию архангельского краеведа Ю. В. Дойкова [1]. Но из-за мизерного местного тиража (всего 10 экз.) его труд мало кому известен. К тому же автор никак не акцентировал своё внимание на специальных библиотековедческих вопросах, которые для нас являются приоритетными.

С. П. Постников родился 1 июля ст. ст. 1883 г. в Архангельске в многодетной семье. Его отец – Порфирий Константинович (1855–1894) – кандидат богословия, преподавал греческий язык в Архангельской духовной семинарии; в 1891 г. он получил чин статского советника за выслугу лет. Мать – Мария Андреевна – дочь священника. Неудивительно, что их сын Сергей поступил в городскую духовную семинарию.

Во время учёбы им всецело овладели революционные идеи. Уже в год окончания курса (1903) С. Постниковым заинтересовались архангельские «компетентные органы». В 1904 г. он стал членом партии социалистов-революционеров (ПСР), принял активное участие в первой революции; с 1906 г. был членом губернского комитета партии. В ночь на 26 июля 1906 г. в его доме был произведен обыск. 10 окт. 1906 г. жандармский подполковник Соболев в служебном документе характеризовал его как «крайне вредную в политическом отношении личность, ... заслуживающую особого внимания». С. П. Постников оказался под негласным надзором полиции.

В 1906–1908 гг. он лечился от туберкулёза лёгких в Крыму и одновременно участвовал в местной революционной работе. Здесь С. П. Постников был арестован и восемь месяцев 1908 г. провёл в Симферопольской тюрьме. Однако за отсутствием достаточных улик его освободили.

С. П. Постникова замечают руководители и влиятельные спонсоры ПСР. В мае 1909 г. он едет в Париж делегатом на V Совет партии. По возвращении живёт в Москве, даёт частные уроки.

С 1909 г. деятельность Сергея Порфирьевича тесно пересекается с библиотечным делом – он стал заведующим общественной Благушинской библиотекой. В 1910 г. он женился на Елизавете Викторовне Ящуржинской, тоже активной эсерке, с которой прожил более 50 лет. В 1910–1911 гг. С. П. Постников вёл партийную работу в Баку, участвовал в съезде бакинских нефтепромышленников.

Вехой в жизни С. П. Постникова стал 1912 г.: в Петербурге начал издаваться большой ежесыщный журнал «Заветы», одним из основателей, членов редколлегии и секретарём которого был Сергей Порфирьевич. Очевидно, он имел склонность и способности к редакционно-издательской работе, в разных формах успешно вёл её многие годы, редактировал целый ряд журналов, был автором статей и рецензий.

«Заветы» были литературно-художественным и общественно-идеологическим изданием. С журналом сотрудничали очень известные писатели и поэты: А. А. Ахматова, Л. Н. Андреев, К. Д. Бальмонт, А. А. Блок, И. А. Бунин, С. М. Городецкий, М. Горький, Н. С. Гумилев, Е. И. Замятин, Н. А. Клюев, О. Э. Мандельштам, М. М. Пришвин, А. М. Ремизов,

В. Ропшин (Б. Савинков), И. Северянин, С. Н. Сергеев-Ценский, А. Н. Толстой, И. С. Шмелев и другие.

Интересно, что первый номер эсеровского журнала «Заветы» вышел одновременно с большевистской газетой «Правда», которую организовывал И. В. Сталин с товарищами. Закрыло их царское правительство тоже вместе – в августе 1914 г.

Журнал С. П. Постникова имел определённое влияние и популярность. Так, «вождь пролетариата» В. И. Ленин в письме М. Горькому от 23 дек. 1912 г. бранил «Заветы» за «систематическое запутанное, трусливое, увертливое ренегатство», которое «хуже всякого ликвидаторства» [2. С. 69].

В 1913 г. в № 9 «Заветов» опубликована рецензия С. П. Постникова на издание «Трудов Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу», состоявшегося в июне 1911 г. Судя по всему, проблемы библиотек были интересны ему и как редактору-книжнику, и как революционеру, понимающему агитационно-идеологическое значение библиотечной деятельности.

В рецензии С. П. Постников соглашается с изложенным в документах съезда, констатировавшего «бесправное положение библиотек, полный произвол администрации и вмешательство её во внутренние дела библиотек». За прошедшие с момента созыва Библиотечного съезда два года, по мнению автора, «библиотечное дело в этом отношении ещё шагнуло назад». Как достижение съезда, он отметил не узкоспециальный, но общественно-политический характер резолюций. В частности, первая резолюция признала «настоятельную необходимость реформирования существующих земских и городских учреждений на широких демократических началах», что по сути было призывом к свержению царской власти [3].

Мне приходилось внимательно изучать материалы Библиотечного съезда 1911 г. в контексте российской истории библиотечного дела начала XX в. (см., напр.: [4, 5]). Отмечу следующее. Делегаты этого съезда не избирались, а приглашались организаторами в лице руководителей Петербургского общества библиотекосведения. В подавляющем большинстве приглашения были высланы лицам либеральных взглядов. В связи с этим работа съезда получила откровенно политизированный, односторонний и оппозиционный правительству характер. Вместо конструктивных профессиональных предложений делегаты приняли ряд резолюций, которые ни при каких обстоятельствах не могли быть одобрены царским правительством. Следовательно, эти предложения не получали административной и финансовой поддержки, заведомо повисая в воздухе. Разнообразные антиправительственные силы, включая и эсеровскую партию, к которой принадлежал

С. П. Постников, использовали документы Библиотечного съезда в целях подрывной агитации.

Нельзя согласиться и с общей критической оценкой состояния библиотек в России накануне Первой мировой войны, подспудно высказанной в рассматриваемой статье С. П. Постникова. Библиотечная статистика и иные исторические документы, напротив, свидетельствуют о бурном росте библиотечной сферы при царском режиме [6]. Так что статью С. П. Постникова в журнале «Заветы» следует воспринимать не иначе как партийную публицистику.

В самом начале Первой мировой войны журнал был закрыт из-за военно-политических обстоятельств. В 1915 г. С. П. Постников поступил на службу в Союз городов в Петрограде. В том же году он завершил обучение в Коммерческом институте в Москве. Сергей Порфирьевич приобретает всё больший вес в партии эсеров. В 1916 г. его наметили кандидатом на выборы в Государственную думу от ПСР по Архангельской губернии.

Февральскую революцию С. П. Постников встретил восторженно. В марте 1917 г. он основал газету ЦК ПСР «Дело Народа» и работал секретарем редакции партийного издательства «Революционная мысль». В апреле его избрали в состав столичного Петроградского комитета ПСР. На III Съезде ПСР (25 мая – 4 июня 1917 г.) С. П. Постников выступил в качестве делегата. Одновременно он руководил фракцией эсеров в Петроградской городской думе. Наконец, осенью 1917 г. его избрали депутатом высшей государственной структуры – Всероссийского Учредительного собрания по списку ПСР от Воронежской губернии.

В январе 1918 г. большевики, пришедшие к власти, разогнали «Учредилковку». «Дело Народа» закрыли и привлекли к революционному суду «за распространение клеветы» и «призыв к выступлению против РСДРП(б)». С. П. Постникова подвергли допросам, после чего он перешёл на нелегальное положение.

В мае 1918 г. С. П. Постников – делегат VIII Совета ПСР. Весной 1919 г. он организует в Москве газету «Дело Народа» и руководит изданием. Всего вышло девять номеров, затем большевистские власти ликвидировали редакционную контору. В то же время (вероятно, в качестве легального прикрытия) Сергей Порфирьевич работает заведующим библиотекой Межевого института. В октябре 1920 г. он успел уйти из квартиры перед приходом чекистов, очевидно, имевших мандат на его арест. ВЧК конфисковала все его документы, обнаруженные в доме [7].

Положение С. П. Постникова всё больше усугублялось. В своей переписке в июне 1921 г. лидер ПСР В. М. Чернов привёл слова из письма Сер-

гея Порфирьевича: «Я тяну здесь [в Москве. – М. Г.] уже год, ... попавши сразу на нелегальное и бесквартирное положение; но, думаю, долго ещё не выдержу. А садиться совсем не хочется, так как наша публика будет сидеть долго». И он принимает решение об эмиграции. Эсеровская партия финансирует его выезд и содержание за границей [8. С. 83]. В ночь на 21 авг. 1921 г. С. П. Постников покинул Россию (морем на лодке). Он оказался в пограничном карантинном лагере в Финляндии. (В октябре так же уехала в эмиграцию его жена.)

В 1921 г. С. П. Постников жил в эстонском Ревеле, редактировал журнал «Революционная Россия». В следующем году переехал в Берлин. Уже в 1922–1923 гг. он стал одним из партийных лидеров эмиграции, входил в так называемую руководящую эсеровскую пятерку Заграничной делегации ПСР во главе с В. М. Черновым [9]. В то же время он заведовал литературно-художественным отделом газеты «Голос России». В 1920-е гг. публикуются его резко антисоветские статьи в разных изданиях.

В октябре 1923 г. по приглашению посла Чехословакии в Германии С. П. Постников переехал в Прагу. Здесь он начал, наверное, главный творческий проект своей жизни – создание библиотеки Русского Заграничного исторического архива (РЗИА). В фонде собраны документы по истории России, прежде всего, по истории революции.

В своей статье «Культурное дело» [10] С. П. Постников писал: «Архив Русской Эмиграции начался с маленького дела подбора газет при библиотеке пражского Земгора (кстати сказать, и самая библиотека, зародившись на одной из полок буфета земгоровской столовой, теперь занимает почти целый этаж и имеет в своем составе свыше 50 000 книг, с большой читальней). С осени 1923 года Архив был выделен в самостоятельное учреждение ... Он имеет свое собственное помещение (Прага, IV Тосканский Палац) и постоянную смету ... Получается 75 ныне выходящих русских, украинских и белорусских заграничных изданий ... Начинают поступать архивы как общественных организаций, так и частных лиц. Многие материалы Архив получает бесплатно, но в случае необходимости приобретает их за плату: на это имеются особые кредиты. Для хранения материалов Архив имеет специальные сейфы.

Разрешается также и вопрос о научной разработке материалов: проф. А. А. Кизеветтер изъявил своё согласие взять на себя организацию Учёной Комиссии. В целом ряде больших центров русской эмиграции Архив имеет постоянных сотрудников. В ближайшем будущем учреждается Совет, в состав которого привлекаются лица различных эмигрантских общественных группировок». Здесь следует обязательно упомянуть ближнего помощника

заведующего РЗИА архивиста и историка Александра Филаретовича Изюмова (1885–1950).

Для пополнения архива и библиотеки С. П. Постников использовал свои обширные связи с деятелями эмиграции, а также представителями русской культурной элиты, оказавшимися за рубежом. В его распоряжении имелись и немалые финансовые ресурсы, происхождение которых весьма любопытно. Поступавшие материалы в РЗИА приводились в порядок и систематизировались; на их основе Сергей Порфирьевич создал ценный библиографический труд (448 с.) – «Библиографию русской революции и гражданской войны (1917–1921)», изданный в Праге в 1938 г. чехословацким Министерством иностранных дел.

Благодаря профессионализму и огромным усилиям С. П. Постникова, в библиотеке и архиве оказалось около 100 тыс. книг и журналов на разных языках по истории революции, Мировой и Гражданской войн, русской эмиграции. Кроме того, библиотека РЗИА с достаточной полнотой комплектовалась советскими политическими, экономическими и культурными изданиями. Для этого было налажено деловое сотрудничество с советской Книжной палатой, московским Литературным музеем и др. Чехословацкое правительство официально финансировало и поддерживало деятельность РЗИА, а заведовал им чешский государственный чиновник. Сам президент страны доктор Э. Бенеш посетил архив и библиотеку и ознакомился с их работой. Гостями здесь бывали учёные, дипломаты, предприниматели из США, Великобритании, Франции, Италии и др.

Благоприятными факторами для развития РЗИА стали общее позитивное отношение чехословацких властей к эмигрантам из СССР, их правовая и экономическая поддержка, высокий уровень жизни в довоенной Чехословакии и, как следствие, наличие некоторых материальных возможностей у местной русской диаспоры. Фактически РЗИА благодаря труду, талантам и возможностям С. П. Постникова и поддерживавшим его кругам превратился в один из главных архивно-библиотечных центров всей отечественной эмиграции «первой волны», получил общеевропейскую известность.

Архив и библиотека при С. П. Постникове постоянно прогрессируют и становятся для него жизненным приоритетом, в то время как его партийно-политическая работа всё более сужается. В 1927–1932 гг. он редактировал журнал «Социалист-революционер», издаваемый в Париже; в мае 1932 г. участвовал в съезде II Интернационала в Вене. Но в политическом сознании С. П. Постникова, очевидно, происходят важные изменения. Со второй половины 1930-х гг. он говорит и пишет в чехословацкой прессе о достижениях СССР, положительно отмечает перемены в советской внутренней поли-

тике и культуре. Под угрозой германского нашествия Сергей Порфирьевич занимает безусловную позицию обороны своей Родины.

После оккупации Чехословакии Третьим рейхом (октябрь 1938 – март 1939 г.) С. П. Постников делает всё, чтобы спасти РЗИА от конфискации и разорения немецкими структурами. Это ему блестяще удаётся. Более того, в 1939–1945 гг. он наращивает фонд библиотеки, так как понимает всю его уникальность и ценность, настоящую и будущую востребованность, в том числе гражданами СССР–России. В РЗИА собираются нацистские материалы на русском языке, военные бюллетени, казачья и власовская литература и т.п. Сергей Порфирьевич подготавливает новый крупный труд – «Библиография идеологии и политики эмиграции» (около 700 с.), который при его жизни так и не удалось опубликовать из-за последовавших драматических событий.

В годы Великой Отечественной войны С. П. Постников следил за сообщениями советского радио, переживал поражения и радовался победам Красной Армии, посылал хлеб советским военнопленным в лагеря, помогал евреям, контактировал с участниками чешского Сопротивления. В связи с этим его задерживали и допрашивали в германской политической полиции (гестапо).

9 мая 1945 г. Советские войска вошли в Прагу. С. П. Постников с энтузиазмом встречает соотечественников. Однако 30 июня его арестовали контрразведчики СМЕРШ 1-го Украинского фронта.

Позднее в письме В. Б. Шкловскому 22 марта 1946 г. Сергей Порфирьевич отметил: «Я знал, что буду арестован, т.к. в прежде занятых городах головка эмиграции арестовывалась. Но я, при полной возможности, не ушёл в зону америк<анских> и англ<ийских> оккупаций, т.к. не хотел ничего общего иметь с немцами, туда убежавшими» [1. С. 209].

В числе большой группы русских эмигрантов летом 1945 г. С. П. Постникова депортировали в СССР. В декабре богатейший фонд библиотеки (650 ящиков, 9 вагонов) РЗИА вывезли в Москву. 12 ноября 1945 г. Сергей Порфирьевич был приговорён московским Особым совещанием при НКВД СССР к пяти годам исправительно-трудовых лагерей за антисоветскую деятельность [Там же. С. 205].

Наказание С. П. Постников отбывал в г. Северо-Уральске Свердловской области. Он неоднократно письменно обращался к лицам, которые, по его мнению, могли бы ходатайствовать о его помиловании. Так, ряд посланий отправил В. Д. Бонч-Бруевичу как давнему знакомому и участнику I революции со стороны РСДРП. В первом письме от 16 ноября 1947 г. Сер-

гей Порфирьевич особо подчёркивал именно это обстоятельство: «Участников революции 1905 года осталось очень немного, а я всю свою жизнь отдал служению народу. Пусть я ошибся в путях этого служения, но за свои ошибки я уже достаточно наказан и жизнью (потерял своих детей), и советской властью». Он также упомянул свое слабое здоровье: «Я просидел уже половину срока моего заключения. Много болел, перенес дистрофию и желтуху в тяжелой форме. ... мне уже 65 лет, я очень ослаб ... и мне очень хочется дожить свой недолгий век на свободе».

Говоря о деле своей жизни – Русском историческом архиве, С. П. Постников отметил: «Всего мною собрано около 100 тысяч томов. Россиянка собрана почти полностью. Эмигрантская литература собрана на все 100%. Вся библиотека мною систематизирована... Мною подготавливалась большая работа "Библиография идеологии и политики эмиграции" (около 700 стр.), но эта работа прервана моим арестом. ... При выходе на свободу, я закончил бы свою вышеупомянутую работу и предоставил её в распоряжение учёных и политических органов Советской власти. Я считаюсь единственным специалистом в области изучения эмигрантской политической литературы, т.к. 25 лет её собирал и систематизировал... На основании подготовленных мною материалов получается интересная картина всех спектров политической эмиграции, в 1920-х годах – это литература от монархистов-легитимистов до анархистов-безвластников, в 1930-х годах – от фашистов и националистов до троцкистов. Работа моя – библиографическая и имеет чисто научный характер. Владимир Дмитриевич, помогите мне закончить эту работу» [12].

Бонч-Бруевич позже ответил Постникову, хотя это никак не отразилось на сроке его заключения. Постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 15 июня 1950 г. Сергей Порфирьевич был освобождён от ссылки на поселение. Его отправили в г. Никополь Днепропетровской области под опеку сестры – Л. П. Покидиной. Отсюда он написал В. Д. Бонч-Бруевичу ещё одно письмо (от 31 дек. 1950 г.). В нём говорилось: «Я в 1912–14 гг. был основным и главным редактором и секретарём "Заветов". ... У нас печатались произведения М. Горького, Л. Андреева, А. Белого, Ремизова, Бунина и многих других. ... В истории русской журналистики возникновение и жизнь нашего журнала, мне кажется, интересная страница. Теперь я пишу свои "Литературные воспоминания" – "Из истории одного журнала". ... Я уже старый человек, 68 лет, нигде не работаю и живу из милости в чужой семье. Поэтому вопрос заработка стоит для меня очень остро» [Там же].

Надо отметить, что не все столичные знакомые отвернулись от Сергея Порфирьевича. Время от времени они помогали ему получать гонорары за

непубликовавшиеся литературные рецензии, воспоминания и др. работы. Среди его адресатов тогда были М. А. Булгаков, Л. Н. Гумилев, К. Г. Паустовский и другие. Конечно, денег не хватало. С мая 1951 г. Постников был вынужден устроиться швейцаром в чайной №1 городского Смешторга. «Удобно то, что я три дня работаю по 16 часов, и три дня отдыхаю. Могу в эти три свободных дня читать и писать» [12. – Письмо от 13 июня 1951 г.].

Множественно Сергей Порфирьевич отправлял «наверх» письма с просьбой предоставить ему возможность вернуться в Чехословакию к жене или разрешить ей приехать в Советский Союз. В частности, в письме Л. П. Берия от 2 мая 1953 г. отмечено: «В Праге осталась моя жена – Постникова Елизавета Викторовна, тоже старый человек, 69 лет. На рабочих курсах она преподаёт русский язык. Оба мы – люди без гражданства. Утратив советское гражданство, мы не приняли чужого. Два года я стараюсь получить Советское гражданство, но безуспешно, т.к. не могу достать нужных рекомендаций – в г. Никополе нет людей, знающих меня». Он просил министра внутренних дел СССР помочь, «чтобы я мог дожить оставшийся мне недолгий век с моей женой, с которой я прожил 40 лет. ... Я никогда не был враждебен Советскому Союзу. Моя жизнь в Советском Союзе показала мне колоссальную силу его, постоянный рост богатства и неуклонное движение к коммунизму. Я чувствую себя верным сыном своей Великой Родины» [1. С. 71, 72].

В письме В. Д. Бонч-Бруевичу от 12 авг. 1954 г. С. П. Постников просит показать его очередное заявление о воссоединении с женой «кому-либо из ЦК КПСС... Я думаю, это поможет в моём деле. Мне так жалко, что весь собранный мной материал по библиографии сгинет в пражских подвалах. За несколько месяцев я мог бы всё привести в порядок. ... Я слабый и больной. Думаю, что больше одного-двух лет не проживу. А перед смертью хотелось бы повидать свою жену ... и закончить свои всякие учёные работы» [12].

В 1953 г. из-за пожилого возраста и слабого здоровья Сергей Порфирьевич был уволен из чайной. На нормальную пенсию юридических прав он не имел, жил за счёт частных денежных переводов из Москвы и литературных гонораров.

В 1955 г. в возрасте 72 лет он получил разрешение переехать в Прагу. Чехословацкое правительство и Пражская Академия наук выделяют ему пенсию за многолетнее заведование библиотекой РЗИА. С. П. Постников продолжает свои библиографические труды. Его рукопись всё-таки увидит свет, но много позднее: в 1993 г. в далёком Нью-Йорке («Политика, идеология, быт и учёные труды русской эмиграции: 1918–1945 гг. Библиография. Т. 1–2»).

1 марта 1961 г. скончалась Е. В. Постникова. 29 янв. 1965 г. умер Сергей Порфирьевич. Он похоронен в Праге на Ольшанском кладбище в одной могиле с женой. Решением Главной военной прокуратуры нашей страны от 29 ноября 1991 г. С. П. Постников реабилитирован [1. С. 205].

В заключение не могу не сказать ещё об одном многозначительном обстоятельстве, касающемся личной жизни С. П. Постникова и его семьи. У него было шесть братьев и сестёр: Людмила (1880 г.р.), Всеволод (1881), Александр (1885), Николай (1887), Лидия (1890) и Зосима (1892). Самая старшая – Людмила – в 1938 г. по постановлению тройки УНКВД по Архангельской области была приговорена к высшей мере наказания за «систематическую контрреволюционную агитацию среди домашних хозяек». Приговор исполнен 13 янв. 1938 г.

Всеволод Постников был журналистом и активным участником революционного движения. Он заболел и скоропостижно умер в 1909 г. Вместе с ним похоронили и его сына – скончался на следующий день после смерти отца. Николай Постников умер в 1908 г. после продолжительной и тяжкой болезни.

Александр Постников во время Гражданской войны, когда белые находились у власти, был архангельским прокурором, потом бежал за границу и вскоре (1923 г.) умер в Берлине. Зосима Постников – белый офицер, поручик – расстрелян ЧК в ходе массового террора в Архангельске в 1920 г. «за активную борьбу против Советской власти» [Там же. С. 91, 210, 211, 281, 282]. Лишь Лидия Постникова (Покидина) дожила до глубокой старости и умерла в Никополе в 1973 г.

Делайте выводы из Истории...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Дойков Ю. С. П. Постников. Материалы к биографии (1883–1965). – Архангельск : Б. изд., 2010. – 294 с.

Doykov Yu. S. P. Postneykov. Materialy k biografii (1883–1965). – Arhangelsk : B. izd., 2010. – 294 s.

2. Письма В. И. Ленина М. Горькому. – Москва : Партиздат, 1933.

Pisma V. I. Lenina M. Gorkomu. – Moskva : Partizdat, 1933.

3. Постников С. П. Труды первого всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. // Заветы. – 1913. – № 9. – С. 238–239.

Postneykov S. P. Trudy pervogo vsrossiyskogo sezda po bibliotechnomu delu, sostoyavshego-sya v S.-Peterburge s 1 po 7 iyunya 1911 g. // Zavety. – 1913. – № 9. – S. 238–239.

4. **Глазков М. Н.** Библиотечное дело при "старом режиме" // Моск. журн. – 2004. – № 1. – С. 57–58.

Glazkov M. N. Bibliotечноe delo pri "starom rezhime" // Mosk. zhurn. – 2004. – № 1. – S. 57–58.

5. **Поздняков В. Г., Глазков М. Н., Аббакумова Н. П.** История библиотечно-информационного обеспечения сельского хозяйства России (XVIII в. – середина XX в) : кол. моногр. – Москва, 2005. – С. 66–124.

Pozdnyakov V. G., Glazkov M. N., Abbakumova N. P. Istoriya bibliotechno-informatsionnogo obespecheniya selskogo hozaystva Rossii (XVIII v. – sredina XX v) : kol. monogr. – Moskva, 2005. – S. 66–124.

6. **Глазков М. Н.** Императорская Россия как мировая библиотечная держава // Встреча (Культурно-просветительская работа). – 2004. – № 6. – С. 15–18.

Glazkov M. N. Imperatorskaya Rossiya kak mirovaya bibliotechnaya derzhava // Vstrecha (Kulturno-prosvetitel'skaya rabota). – 2004. – № 6. – S. 15–18.

7. **ГА РФ** (бывш. ЦГА ОР СССР). – Ф. 5888. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 43–44.

GA RF (byvsh. TSGA OR SSSR). – F. 5888. – Op. 1. – D. 87. – L. 43–44.

8. **Исторический архив.** – 2008. – № 5.

Istoricheskiy arhiv. – 2008. – № 5.

9. **Русская** военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 2. Несбывшиеся надежды. – Москва, 2001. – С. 323, 328.

Russkaya voennaya emigratsiya 20–40-h godov. Dokumenty i materialy. T. 2. Nesbyvshiesya nadezhdy. – Moskva, 2001. – S. 323, 328.

10. **Постников С. П.** Культурное дело // Дни (Берлин). – 1924. – № 454 (7 мая). – С. 2–3.

Postneykov S. P. Kulturnoe delo // Dni (Berlin). – 1924. – № 454 (7 maya). – S. 2–3.

11. **Фонды** Русского заграничного исторического архива в Праге. Межархивный путеводитель / отв. ред. Г. Ф. Павлова. – Москва : РОССПЭН, 1999. – С. 3.

Fondy Russkogo zagranichnogo istoricheskogo arhiva v Prage. Mezharhivnyy putevoditel / otv. red. G. F. Pavlova. – Moskva : ROSSPEN, 1999. – S. 3.

12. **НИОР РГБ.** – Ф. 369 (В. Д. Бонч-Бруевич). – Картон 320. – Д. 20.

NIOR RGB. – F. 369 (V. D. Bonch-Bruevich). – Karton 320. – D. 20.

Mikhail Glazkov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Moscow State Institute of Culture;

mguci@mail.ru

7 Bibliotechnaya str., Moscow Oblast, Khimki-6, 141400, Russia